

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Переводчики и переводы в России

конца XVI — начала
XVIII столетия

Материалы
международной научной
конференции
Москва, 29—30 сентября 2021 г.

Выпуск 2

Москва
2021

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
П27

Утверждено к печати Ученым советом
Института российской истории Российской академии наук

Редакционная коллегия:
Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В. (отв. ред.),
Шамин С.М. (отв. ред.)

Рецензенты:
Захаров В.Н., Рогожин Н.М.

П27 Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия [Текст] : материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук . — Вып. 2. — М., Ин-т российской истории РАН , 2021 . — 328 с.

ISBN 978-5-8055-400-7

В издании публикуются материалы, подготовленные к научной конференции, которая проходила 29—30 сентября 2021 г. в Москве. В работах подняты проблемы перевода иностранных текстов в России конца XVI — начала XVIII столетия, вопросы отражения личности переводчиков в различных типах источников, исследованы методы их работы, реконструированы биографии. Книга предназначена историкам, студентам исторических специальностей и всем интересующимся историей России.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

В оформлении обложки использован фрагмент рукописи из библиотеки Марциана в Венеции (Marc. Gr. VII. 22. Fol. 14r).
Подробнее см. в статье В.Г. Ченцовой

ISBN 978-5-8055-400-7

© Институт российской истории РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021

Содержание

<i>Бабаева Е.Э.</i> Еще раз об авторстве первого перевода Корана (1716 г.)	7
<i>Базарова Т.А.</i> Толмачи русских дипломатов в Стамбуле в первой четверти XVIII в.	14
<i>Виноградов А.В.</i> Переводчики Посольского приказа в русских посольствах в Крымское ханство на завершающем этапе Смуты	22
<i>Домрачев Н.Е.</i> Русская постоянная дипломатическая миссия в Польско-Литовском государстве в 1670-е — 1690-е гг. и ее переводчики: к вопросу о комплектовании и обязанностях	28
<i>Ерусалимский К.Ю.</i> Переводчики Посольского приказа на польско-литовском направлении в XVI — начале XVII в.: к вопросу о персональном составе штата и сферах деятельности.....	53
<i>Зарецкий Ю.П.</i> Переводчик Посольского приказа Илья Федорович Копиевский	59
<i>Кулмаматов Д.С.</i> Состав восточных переводчиков и толмачей Посольского приказа в XVII в.....	75
<i>Лаврентьев А.В., Преображенская А.А.</i> «Царский толмач Симеон»: переводческая деятельность Симеона Полоцкого.....	83
<i>Лисейцев Д.В.</i> Татарский переводчик Прокофий Иванович Вражский: «собиратель земли русской»	90

<i>Любая А.А.</i> Особенности организации и деятельности татарских толмачей и писарей Великого Княжества Литовского в сравнении с деятельностью татарских переводчиков Посольского приказа	96
<i>Моисеев М.В.</i> Переводчики и толмачи на иранском направлении внешней политики Московского государства в конце XVI — начале XVII в.	103
<i>Ноздрин О.Я.</i> Данила Ефимьев сын Вицкий и проблемы военного перевода в России эпохи Смуты	106
<i>Осипова Я.В.</i> Репрезентация образа России и киргиз-кайсацких племен в служебных и исследовательских материалах переводчика и дипломата М. Тевкелева.....	111
<i>Пентковская Т.В.</i> Еще раз о методах работы над библейским текстом Московских книжников второй половины XVII века (на материале Библии 1663 г.).....	121
<i>Пузанов В.Д.</i> Служба и социальное положение провинциальных толмачей на востоке России в XVI—XVII вв.	127
<i>Рамазанова Д.Н.</i> К истории перевода братьями Лихудами книги «Сфинкс» Афанасиуса Кирхера	139
<i>Русаковский О.В.</i> «Имена составам, которые сгождаются к огненным хитростям» в составе «Воинской книги» Михаила Юрьева и Ивана Фомина (1607). Ранний опыт составления естественно-научного индекса в русской книжности	147

<i>Селин А.А.</i> «...Стояли на ругодивской стороне и говорили с ними через реку». Тязвинские толмачи и переводчики 1592—1593 гг.	156
<i>Сень Д. В.</i> Коммуникационные практики российско-османских властей южного пограничья: устные сообщения и письменные переводы документов (1710-е — 1720-е гг.)	163
<i>Смирнова А.С.</i> Академический переводчик Иван Ильинский	177
<i>Тимошина Л.А.</i> Список с грамоты иерусалимского патриарха Феофана III 5 июля 1619 г.: особенности перевода.....	185
<i>Уо Д.</i> Новые сведения о русских переводах иностранного репортаж о битве при Зенте (1697 г.)	200
<i>Ченцова В.Г.</i> «Стихи иамвийстии» в переводе Николая Спафария.....	211
<i>Черная Л.А.</i> Яков Брюс и его переводческая деятельность	218
<i>Шамин С.М., Янссон О.</i> «Контактные группы» Московского государства	223
<i>Шустова Ю.Э.</i> Заметки переводчика: польские книги из библиотеки Евфимия Чудовского в собрании Российской государственной библиотеки.....	230
<i>Янссон О.</i> Книжные переводы Степана Чижинского: проблемы атрибуции	237

Ястребов А.О.

Перевод или плагиат? К вопросу об авторстве труда
«Происхождение, характер, опасности и свершения Петра I,
отца Отечества, всероссийского самодержца» Афанасия
Скьяды..... 241

Голубинский А.А.

Картотека переводчиков, толмачей и гонцов РГАДА..... 250

Беляков А.В.

Толмачи и переводчики Астраханской приказной избы:
к организации посольской переводческой службы
в конце XVI—XVII вв. за пределами Москвы
(постановка вопроса) 258

Гуськов А.Г., Шамин С.М.

Толмачи Посольского приказа в последней четверти XVII в.:
персональный состав (предварительные данные) 278

П.И. Прудовский

Два случая из переводческой практики 1640-х — 1650-х гг.:
Паоло Голиелли и Нечай Дрябин 318

Список сокращений..... 325

Сведения об авторах..... 326

**«Имена составам, которые сглождаются к огненным хитростям» в составе «Воинской книги» Михаила Юрьева и Ивана Фомина (1607).
Ранний опыт составления естественно-научного индекса в русской книжности**

Разнообразные индексы, списки и каталоги, посвященные природным объектам, будь то минералы, растения или животные, явились для европейской натурфилософии раннего Нового времени важным инструментом систематизации знаний об окружающем мире. Оформившись в европейских печатных изданиях XVI в. в виде упорядоченных, часто многоуровневых и снабженных перекрестными ссылками списков, подобные индексы предшествовали первым собственно научным попыткам биологической и минералогической классификации [Blair; Любарский]. В русской книжности XVI—XVII вв. такие списки наиболее известны в составе травников, в т.ч. переведенных с европейских языков, но попытки каталогизировать природные феномены предпринимались и в текстах технического и военного содержания. В настоящем сообщении анализируется один из ранних индексов такого рода, входящий в состав «Воинской книги» 1607 г. — первого перевода европейского военного трактата на русский язык.

«Воинская книга» 1607 г. представляет собой неполный и существенно измененный по структуре перевод второго тома компендиума «Kriegsbuch» немецкого военного теоретика Леонхарда фон Фроншпергера (ок. 1520—1575), впервые вышедшего во Франкфурте в 1573 г. [Fronsperger; о «Воинской книге» и ее редакциях см. Лобин; Русаковский; Немировский] Переводчики Посольского приказа Михаил Юрьев и Иван Фомин, оба иноземцы по происхождению [о них см. Беляков и др., с. 36—40, 227], поднесли ее царю Василию Шуйскому в мае 1607 г. Труд Юрьева и Фомина дошел до нас в трех списках, два из которых содержат относительно полный текст перевода. Первый из них, относящийся к середине XVII в., находится в собрании Казанского государственного университета (Научная Библиотека им. Лобачевского. № 4550), второй, выполненный в 1670-х гг., был недавно выявлен в Российской Национальной Библиотеке (РНБ. НСРК. Q 183). Российская Национальная Библиотека распо-

лагает и еще одним списком памятника, содержащим его окончание и существенно расходящимся текстуально и по составу с упомянутыми выше (РНБ. ОСРК. F.IX.19). В 1620 г. сотрудник Пушкарского приказа Анисим Михайлов Радишевский переработал текст Юрьева и Фомина и преподнес результат своих трудов царю Михаилу Федоровичу. «Воинская книга» Радишевского сохранилась в двух списках и была опубликована в конце XVIII в. по утраченной сегодня рукописи [Устав].

Работа над «Воинской книгой» потребовала от переводчиков специальных познаний не только в военном деле, но и в естественных науках, в частности, в тех их областях, которые мы сегодня отнесли бы к химии, минералогии и ботанике. Столкнувшись с большим количеством незнакомых немецких и латинских названий веществ и растений, использовавшихся при изготовлении взрывчатых веществ, Юрьев и Фомин создали специализированный индекс — «Имена составом, которые згожаютца к огненным хитростем». Они поместили этот пространный — на 59 наименований, большинство из которых снабжены краткими пояснениями — список в последнюю, 221-ю, «статью» (параграф или небольшой раздел) своего труда, которая дошла до нас в двух из трех его сохранившихся списков (НБ им. Лобачевского. № 4550. Л. 380 об.—385 об.; РНБ. НСРК. Q 183. Л. 377—381 об. В дальнейшем цитаты из списка приводятся без дополнительных примечаний в соответствии со списком РНБ). «Имена» не имеют аналога в немецком оригинале и являются плодом самостоятельных лексикографических усилий переводчиков. Они также не дублируют постатейное оглавление, представленное в начале обеих рукописей (НБ им. Лобачевского. № 4550. Л. 4—25; РНБ. НСРК. Q 183. Л. 3 об.—24).

Сознавая ограниченность своих знаний, Юрьев и Фомин обратились к доступной специализированной литературе и профессиональным медикам: «А в книге те имена написаны по латыни, а по аптекарскому травнику и по докторовым скаскам те имена написаны в сех главах по руски, как в которой статьи до тех имени, которые написаны по латыни, дойдет и тем именам толкования смотреть в сех главах». В качестве «докторов», вероятно, выступали иноземцы, хорошо знакомые как с европейской (латинской и немецкой), так и русской медицинской терминологией. Известно, что после 1606 г. штат придворных медиков резко сократился, так как некоторые из них были высланы из страны или отправлены в ссылку новым царем Василием Шуйским за действительные или предполагаемые связи с

его политическими противниками. В 1606/07 г. обязанности царского лекаря исполнял только Давид Фасмер, нанятый около 1600 г. в Любеке [Dumschat, S. 234—235]. На хорошие связи иноземных врачей и аптекарей с создателями «Воинской книги» косвенно указывает тот факт, что один из переводчиков, Иван Фомин, был внуком английского врача на русской службе, «доктора Романа», а позднее предуготовил медицинскую карьеру для своего сына, отправив того в 1629 г. учиться в Англию [Беляков и др., с. 36].

Упомянутый в «Воинской книге» «аптекарский травник» или, по уточнению постатейного оглавления в одном из списков, «аптекарский *государев* травник» (РНБ. НСРК. Q 183. Л. 24; здесь и далее курсив мой — О.Р.), мог быть иноязычным, вероятнее всего, немецким, изданием, или же его русским переводом. Известно о бытовании в Москве рубежа XVI—XVII вв. трех таких переводных руководств. Один из них, т.н. «Травник воеводы Бутурлина», едва ли подходит на эту роль, поскольку он был переведен с польского оригинала польскими переводчиками [Николаев, с. 95—96], а индекс «Воинской книги» не обнаруживает следов полонизмов и, напротив, пестрит германизмами. Гораздо более вероятно использование изданий, переведенных с немецкого. «Книга об искусстве дистилляции» («*Liber de arte distillandi*») страсбургского врача Иеронима Бруншвига, впервые изданная в 1500 г. и включавшая в себя, помимо прочего, «Травник» на 350 наименований, была переведена на русский в последней четверти XVI в. Известно по меньшей мере о семи ее списках, в т.ч. иллюстрированных [Сапожникова, 2016; Сапожникова, 2019]. Несколькими десятилетиями раньше, в 1534 г., выходец из Любека Николас Бюлов, известный на Руси как Николай Любчанин, перевел с немецкого травник Иоганна фон Кубе «Сад здоровья» («*Gaerde der Suntheit*», 1492 г.). Труд Бюлова сохранился в пяти русских списках, причем достоверно известно о бытовании одного из них в Москве сразу после конца Смуты [Исаченко, 2000; Исаченко, 2009].

Именно «Травник Любчанина» обнаруживает существенные совпадения с индексом, помещенным в «Воинской книге». По меньшей мере пять из девяти видов трав и деревьев, а также некоторые сорта смол и масел, перечисленные Юрьевым и Фоминим, упомянуты также и в работе Бюлова. В их число вошли два растения, которые, как специально отметили составители индекса, «растут в аптекарских огородах». Первое из них, «газел вурц, то есть трава подлесник» — «*Haselwurz*» [Fronsperger, Bl. 223r] — широко распространено в европейской России и известно нам сегодня как

подлесник или копытень обыкновенный. Вторая из «огородных» трав — «рутын, то есть трава рутова» или рута душистая — напротив, эндемична для средиземноморского региона и в средней полосе России в диком виде не встречается. Любчанин именовал ее «огородной рутой» [Словарь, т. 22, с. 261]. Разумеется, мы не можем знать точно, выращивали ли душистую руту в московских аптекарских огородах в начале XVII в., или же местные лекари, консультировавшие Юрьева и Фомина, знали ее только на основе письменных источников.

Влияние иноязычных травников и их русских переводов, вероятно, не ограничивалось лишь идентификацией отдельных растений или минералов, а распространялось на способ организации материала, избранный переводчиками «Воинской книги». И «Книга об искусстве дистилляции», и «Травник Любчанина» содержат специализированные индексы, в том числе алфавитные [Сапожникова, 2016, с. 16; Исаченко, 2009, с. 105]. Юрьев и Фомин взяли на вооружение форму записи, использованную в переводных травниках — латинское или немецкое название минерала, вещества или растения в кириллической транскрипции, за которым следовало его русское наименование и, если нужно, краткие пояснения относительно происхождения или использования. «Имена составам», однако, существенно проигрывают травникам в системности и удобстве для читателя. Названия веществ не упорядочены здесь ни по алфавиту, ни по разновидности, ни по свойствам. Отсутствуют и ссылки на то, в каких именно «статьях» основного текста встречаются эти наименования.

Состав индекса Юрьева и Фомина весьма разнороден. В нем упомянуты металлы («антимониум», т.е. сурьма), природные минералы («сал камуне, то есть простая соль») и растворы («аква фортин, то есть водка золоторазводная» — высокопроцентный раствор азотной кислоты). Как уже говорилось, широко представлены растения, а также смолы различных деревьев, такие как «колофонь, то есть смола греческая, цветом черноватою» — канифоль, или «гумия арабicum, то есть смола арапская, наличем подобно вишневому клею» — Gummi Arabicum [Fronsperger, Bl. 194v, 206v], смола ближневосточных акаций. Трижды речь в индексе идет не о названиях каких-либо веществ или растений, а о латинских по происхождению выражениях, которые переводчики приняли за самостоятельные понятия и передали кириллицей, но затем смогли правильно интерпретировать: «перепаррит, то есть составлено» (от лат. *praeparatus*, ‘подготовленный’), «куний ацето дистилата, то есть перепущение уксусом, что ни

есть» (от лат. *cum aceto distillato*, ‘очищенно уксу́сом’ [Fronsperger, Bl. 225v]) и «конфорт, имяну́етца сила» (от лат. *cum forte*, ‘с силой’).

Порой одно и то же вещество или растение упомянуты в индексе под двумя разными «именами». Так, очевидно, произошло с валерианой, фигурирующей под сходными названиями. Первое из них, «спикананди, то есть масло спиканарное» соответствует в оригинале «*Spicanandi*» [Fronsperger, Bl. 213r], второе — «спика романум, то есть трава спика римская добравонная» — «*Spica Romana*» [Fronsperger, Bl. 226v]. В обоих случаях речь, вероятно, идет о валериане кельтской или близких к ней видах, известных в латинской ботанической номенклатуре XV–XVII вв. под названиями «*spica romana*», «*spica celtica*», «*nardum celticum*» [Gentner]. «Спика» или «спиканардус» описана и в «Травнике Любчанина» [Словарь, т. 27, с. 31]. Возможно, идентичны «опирмент белой, то есть белой мышьяк» и «арсеникум альбум, то есть мышьяк белой» («*Arsenicum Album*» у Фроншпергера [Fronsperger, Bl. 224r]) — оксид мышьяка, использовавшийся, несмотря на свою высокую токсичность, при производстве красителей, в т.ч. для устройства цветных фейерверков. Вероятно, очень близки по своему составу упомянутые отдельно «оли бенедик, то есть святое масло» («*Oleum Benedictum*» [Fronsperger, Bl. 217r]) и «олеум латрани, то есть кирпичное масло» («*Oleum Latrani*» [Fronsperger, Bl. 200r]). Обе смеси растительных масел использовались в артиллерийском деле при очистке («перепущении») селитры и были столь близки по составу, что в немецкоязычном пространстве на них распространялось общее название «*Ziegelöl*», дословно, «кирпичное масло» [Deutsches Wörterbuch, Bd. 31, Sp. 914]. В России XVII в. оба состава знали [Словарь, т. 9, с. 35], но вопрос о том, насколько их отличали друг от друга, остается открытым.

В подавляющем большинстве случаев комментарии медиков к индексу достаточно точны и позволяют с большой долей уверенности идентифицировать вещества и растения, о которых идет речь. Ошибки и недостоверные сведения в индексе редки. Так, например, «Олиум сатурни, то есть масло красные меди» («*Oleum Saturni*» [Fronsperger, Bl. 194v]) в действительности не имеет отношения к соединениям меди, а представляет собой свинцовую соль уксусной кислоты (ацетат свинца), представляющий собой бесцветные, реже светло-желтые прозрачные кристаллы. О природе «масла Сатурна» как соединения свинца было хорошо известно еще в раннее Новое время [Klein, S. 149–152], но в России XVII в. другие его упоминания найти не удалось.

Лишь единожды создатели индекса прибегли к объяснению, которое сегодня мы сочли бы мифологическим или алхимическим: «Василиск, то есть имянуетца змей Василиск, царь есть змеям, зраком своим язвит людем смертною язвою, а родитца от яйца добре старого петуха, а смерть ему бывает от горностая или от ластьки, и того кровь во огненные составы згождаетца». Большая часть сведений, которые сообщают в этой заметке переводчики, была хорошо известна в европейской оккультной традиции [Handwörterbuch, Bd. 1, Sp. 935—937; Smith, p. 45], но точные источники представления о крови василиска как ингредиенте «огненных составов» остаются неизвестными. На Руси о василиске знали из византийских и западных текстов [Словарь, т. 2, с. 23], но сведения «Воинской книги», по всей видимости, уникальны для русских источников XVI—XVII вв.

Определенная загадка связана со следующим «составом»: «Саборний дерево, в травнике не написано, а есть в травнике написано трава сардония, приржением горяче и сухо, в составех горит прытко». Между тем, у Фроншпергера без дальнейших пояснений упомянуто именно дерево под названием «Sarboni (sic!) Holtz» [Fronspurger, Bl. 213r]. Николаус Бюлов знал и траву «сардонис», и дерево «алое по-латынски и по-гречески, по-русски сабур» [Змеев, с. 12; Словарь, т. 23, с. 10]. Пока остается неясным, что имел в виду Фроншпергер и какой из двух разных вариантов написания растения — «Sarboni» или «саборний» — можно отнести на счет ошибки, сделанной при подготовке немецкого печатного издания или русской рукописи. Словом «сабур» в современном русском языке называют высушенный сок алоэ, но фонетическое соответствие ему в немецких текстах XVI в. не найдено. Что же касается «сардонии», то речь вероятно идет о легендарной траве, произраставшей на острове Сардиния и обладавшей, по сообщениям античных авторов, наркотическими свойствами, которая сегодня не может быть с точностью опознана.

В четырнадцати случаях медики оказались не в силах помочь, заставив Юрьева и Фомина выделить отдельный раздел: «Имяна латыньским составом, которых в аптекарских травниках не сыскано, и дохторы сказали, не знают же, а сказали, что имяна знают пушкари, которые составляют огненные хитрости». К пушкарям, однако, переводчики не обратились, оставив этот список без комментариев. По крайней мере в некоторых случаях причиной этому была небрежность его составителей. Упомянутые ими «пратика», «салпрания», «салпратика», «салбратикум» и, вероятно, «соль проука» в действительности представляют собой то же самое, что и не

вызвавший затруднений продукт перегонки селитры «Salpertia» [Fronsperger, Bl. 214v]: «сальбертика, есть состав, из гораздо перепущенные селитры учинитца селитра, а селитру перепустить с горячим вином, с нашатырем, с камфорою и та учинитца салбертик». Очевидной ошибкой стало включение в список слова «гурт» — «Hurt» у Фроншпергера [Fronsperger, Bl. 228r] — соответствующего современному «Hurde» и обозначающего крытую деревянную галерею в верхнем ярусе стены или башни [Deutsches Wörterbuch, Bd. 10, Sp. 1970]. Несколько раз переводчики и помогавшие им медики не опознали вполне реальные минералы — «дуркон» от немецкого «Türkis», бирюза [Deutsches Wörterbuch, Bd. 22, Sp. 1862], и «ганфер», от немецкого «Hanferz», асбест [Deutsches Wörterbuch, Bd. 10, Sp. 434] — или растения — «фелбен дерево», от немецкого «Felben Stock», ива [Fronsperger, Bl. 226v; Deutsches Wörterbuch, Bd. 3, Sp. 1474]. Для некоторых других наименований, таких как «кыны», «емуитри», «накамтис» и «лоргет» соответствия затруднительно найти и сегодня.

Анисим Радишевский, подготовивший в 1620 г. собственную редакцию «Воинской книги», воспользовался индексом Юрьева и Фомина, сократив его до 22-х наименований и поместив в одну из последних «статей» собственной редакции [Устав, т. 2, с. 227—228]. Порядок расположения «имен» в тексте Радишевского в целом следует редакции 1607 г. и также не подчиняется алфавитному или предметному принципу. Постатейные ссылки на основной текст «Воинской книги» в нем отсутствуют, равно как и упоминания об «аптекарском травнике» или «дохтуровых сказках» как возможных источниках. В большинстве случаев Радишевский скопировал краткие комментарии Юрьева и Фомина, хотя, вероятно, они были не всегда понятны для него самого или переписчиков его труда. Так, «желтый огустень, то есть камень янтарный или лимонная пугвица» в книге Радишевского предстает как «желтый уголстинской янтарь», хотя в действительности название «огустень» образовано от немецкого существительного «Augstein» [Fronsperger, Bl. 202r], которое само по себе означает янтарь и не требует определения [Deutsches Wörterbuch, Bd. 1, Sp. 816].

Дважды Радишевский внес значимые исправления в текст своих предшественников. Так, «испликум, то есть ярь шпанская» («Hispanicum» [Fronsperger, Bl. 211v]) в его тексте передан как «эс гиспаникум, ярь веницейская». Речь идет о медной соли уксусной кислоты (ацетате меди), известной в качестве красителя в немецком языковом ареале как «испанская зелень» (Spangrün, Grünspan, viride hispanicum

[Deutsches Wörterbuch, Bd. 16, Sp. 1881]), на Руси же с XVII в. как «ярь веницейская», т. е. венецианская зеленая краска [Словарь, т. 2, с. 75]. В раздел «бурес, то есть бурра, пояют ею *золотое* дело» Радишевский внес частное уточнение: «бурис, бура к паянью *серебреного* дела», хотя в действительности флюс на основе буры (тетрабората натрия) может применяться при пайке многих благородных и неблагородных металлов, а русские источники XVII в. знали, в том числе, пайку с помощью буры по золоту [Словарь, т. 1, с. 355].

Как видно из приведенного обзора, переводчики и лекари, участвовавшие в составлении индекса к «Воинской книге», продемонстрировали в целом хорошие познания в русской, немецкой и иноязычной терминологии, относящейся к медицине, ботанике и минералогии. Действенным подспорьем в их работе оказался «аптекарский травник», очевидным, хотя и небесспорным кандидатом на роль которого представляется так называемый «Травник Любчанина» 1534 г. Составители индекса не только использовали материал фармакологических и ботанических руководств, но и заимствовали из них, вольно или невольно, некоторые приемы лексикографического описания. Однако результат их труда уступал лучшим переводным справочникам XVI в. по ботанике и медицине в системности и охвате материала. Индекс к «Воинской книге» хаотичен по структуре и неудобен для читателя, что, вероятно, явилось одной из причин его сокращения Радишевским. Для переведенных в XVII в. на русский язык военных трактатов этот опыт остался уникальным. Сотрудники Посольского приказа, работавшие с иноязычными руководствами по артиллерии в раннепетровскую эпоху, уже не отваживались составлять подобные индексы самостоятельно, довольствуясь аккуратным переводом уже имевшихся в оригинале указателей и оглавлений.

Литература

- Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М. Переводчики Посольского приказа в XVII в. Материалы к словарю. М., 2021.
- Змеев Л.Ф. Русские учебники. Исследование в области нашей древней учебной письменности. СПб., 1895.
- Исаченко Т.А. Травник из Уваровского собрания под № 623. Его судьба и перспективы // Уваровские чтения—III. «Русский православный монастырь как явление культуры: история и современность» / Ред. колл. Т.Б. Купряшина, Ю.М. Смирнов. Муром, 2000. С. 224—227.
- Исаченко Т.А. Является ли харьковский список Травника 1534 г. автографом перевода Николая Бюлова? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2. С. 97—109.

- Лобин А.Н.* «Воинские книги» 1607—1620 гг. Опыт заимствования европейской военно-теоретической науки // Смутное время в России. Конфликт и диалог культур / Под ред. А.И. Филюшкина. СПб., 2012. С. 163—168.
- Любарский Г.Ю.* Рождение науки. Аналитическая морфология, классификационная система, научный метод. М., 2015.
- Немировский Е.Л.* Анисим Михайлов Радишевский (около 1560 — около 1631). М., 1997.
- Николаев С.И.* Польско-русские литературные связи XVI—XVIII вв. Библиографические материалы. СПб., 2008.
- Русаковский О.В.* «Воинские книги» 1607/1620 гг. и их немецкий оригинал. Попытка сопоставления // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3. С. 53—63.
- Сапожникова О.С.* Лицевой травник Сергия Шелонина. Список с перевода русского врача XVI в. // Вестник Альянс-Архео. 2016. Вып. 15. С. 11—40.
- Сапожникова О.С.* Европейское издание эпохи Возрождения (Liber de arte distillandi). Причины избирательности русского перевода // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4. С. 175—193.
- Словарь русского языка XI—XVII вв. Т. 1— ... М., 1975— ...
- Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки. Т. 1—2 / Изд. под смотрением В. Рубана. СПб., 1777—1781.
- Blair A.M.* To Much to Know. Managing Scholarly Information before the Modern Age. New Haven, CT — L., 2010.
- Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm // Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21, <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB>, дата доступа 01.08.2021.
- Dumschat S.* Ausländische Mediziner im Moskauer Russland. Stuttgart, 2006.
- Fronsperger L.* Kriegßbuch / Ander Theyl. Franckfurt am Mayn, 1573.
- Gentner G.* Einiges über den Speik // Jahrbuch des Vereins zum Schutze der Alpenpflanzen. 1932. H. 4. S. 63—75.
- Handwörterbuch des Deutschen Aberglaubens / Hrsg. von Hanns Bächtold-Stäubli, E. Hoffmann-Krayer. Bd. 1—10. Berlin — NY., 1927—1942.
- Klein U.* Verbindung und Affinität: Die Grundlegung der neuzeitlichen Chemie an der Wende vom 17. zum 18. Jahrhundert. Basel — Boston, MA — Berlin, 1994.
- Smith P.H.* Vermillion, Blood and Lizards. Matter and Meaning in Metalworking // Materials and Expertise in Early Modern Europe / Ed. by U. Klein, E. C. Spary. Chicago, ILL — L., 2009. P. 29—49.
- Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.*